

«приятель», и «писатель», от лица которого ведется повествование, — наследуют некоторый комплекс черт Гончарова: первый — его чувства, второй — его логические рассуждения и род деятельности. С нашей точки зрения, «Pour et contre» — самостоятельное художественное произведение, которое конструирует воображаемый мир, опосредующий реальность, и опирается на определенные жанровые (фрагментарность, диалогичность) и стилистические (ирония, цитатность) традиции.

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-4-74-83

© С. Н. ГУСКОВ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФЕЛЬЕТОН И. А. ГОНЧАРОВА

Корпус газетных статей И. А. Гончарова 1860-х годов, опубликованных анонимно или под псевдонимами, формировался несколькими исследователями.¹ Этот корпус, разумеется, неполон, его состав ожидаемо и справедливо дискусионен, нет консенсуса и относительно историко-литературной ценности такого рода произведений.² Инициатором пренебрежительного отношения к газетным статьям был сам Гончаров, многократно повторявший в письмах к А. А. Краевскому, что очередной посылаемый текст можно бросить под стол, как угодно изменить, а также что его основная мотивация при создании фельетонов и заметок — это бесплатная подписка на газету.³ Свойственная Гончарову ирония, безусловно в этих письмах присутствовавшая, исследователями не всегда считывалась, что проявлялось в игнорировании газетных произведений писателя или в подчеркнуто негативной их оценке. Их реабилитация традиционно осуществлялась за счет потенциальной привязки, например, к романам в качестве материалов или набросков. Нет сомнений в справедливости такого способа осмысления этой части наследия Гончарова, но, как представляется, газетные очерки имеют и самостоятельную ценность, например они важны для уточнения его общественных взглядов. Декларируемая писателем строгая объективность художественного творчества (*sine ira*

¹ См.: Мазон А. Материалы для биографии и характеристики И. А. Гончарова. СПб., 1912; Рейфман П. С. И. А. Гончаров и газета «Голос» // Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1971. Вып. 18. С. 222–226 (Учен. зап. Тартуского ун-та; вып. 266); Гайнцева Э. Г. И. А. Гончаров и «Петербургские отметки» (к атрибуции фельетонов в «Голосе») // Русская литература. 1995. № 2. С. 163–180; Зубков К. Ю. И. А. Гончаров-фельетонист на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» // Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 205-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск, 2017. С. 213–224; Гуськов С. Н. 1) И. А. Гончаров-газетчик. Неизвестный текст автора «Обломова»? // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3 (88). С. 111–120; 2) Экономика патриотизма (И. А. Гончаров в «Северной почте») // Складчина: Сб. статей к 50-летию профессора М. С. Макеева / Под ред. Ю. И. Красносельской и А. С. Федотова. М., 2019. С. 63–70; 3) О неизвестных статьях И. А. Гончарова в газете «Северная почта» // Русская литература. 2022. № 4. С. 143–152; 4) Зачем «Северная почта» в 1863 году призывала русских дворян вернуться на родину // Там же. 2023. № 4. С. 180–191.

² См., например, утверждение об этом А. Мазона: «Литературные достоинства этих статей <...> весьма незначительны и в большинстве случаев даже совсем ничтожны. Поэтому считаем лишним приводить их все целиком или хотя бы длинные цитаты из них» (Мазон А. Материалы для биографии и характеристики И. А. Гончарова // Русская старина. 1912. № 3. С. 550).

³ См.: Там же. С. 551, 553.

et studio) компенсировалась внятной артикуляцией собственной гражданской позиции в газетной публицистике.

В статьях 1860-х годов Гончаров, по-видимому, учитывал опыт книги очерков «Фрегат „Паллада“». Опубликованный в «Санкт-Петербургских ведомостях» путевой очерк «Возвращение домой» (1861) — близок «Фрегату...» как по жанру, так и по интонации, в то же время тема и прагматика (устранение определенных неудобств транспортного сообщения и городского быта) объединяют его с будущими «Петербургскими отметками» в «Голосе». Очевидно, что очерки, посвященные проблемам благоустройства («комфорта» и «удобств» на языке Гончарова), роднит с «Фрегатом...» прием сопоставления российского и европейского порядка городской жизни в сочетании с явственными прозападническими ориентирами автора: «...не устанем повторять даже одно и то же по несколько раз, и я уверен, кончится тем, что мы пробьем камень, и пройдет лет пяток, много десятков — мы и не узнаем нашего Петербурга и будем гордиться им, как французы Парижем, англичане Лондоном».⁴

При этом социальная функция «Петербургских отметок», по признанию их автора, не ограничивалась устранением «неудобств», а скорее заключалась в формировании общественного мнения посредством обсуждения в газете общезначимых городских проблем. В новогоднем номере «Голоса» за 1865 год, в статье, подписанной псевдонимом «Один из читателей», Гончаров утверждал: «...цель „Отметок“, как и вообще цель гласности — доводить о явлениях, нуждах, интересах общественной жизни до всеобщего сведения, с целью будить общее стремление к лучшему порядку. <...> расшевелить заботливость шестисоттысячного населения о его собственной пользе, <...> чтоб разрозненные понятия об этой пользе привести в одно общее сознание».⁵

Гончаров, как известно, писал заметки для «Санкт-Петербургских ведомостей» еще в 1861 году и продолжал сотрудничать с Краевским уже в «Голосе» как автор «Петербургских отметок» до 1865 года. На этом фоне выглядит несколько странным, что в 1862–1863 годах, когда Гончаров сам был главным редактором «Северной почты», на ее страницах не появлялось его урбанистических эскизов, хотя направление и характер издания такого рода публикаций не исключали. Более того, первоначальная программа официальной газеты, изложенная Гончаровым в записке «О способах издания „Северной почты“», во многом перекликается с пафосом «одного из читателей» «Голоса», подразумевает необходимость «говорить публично о наших внутренних, общественных и домашних делах»,⁶ добиваться «уважения правительства к общественному мнению».⁷

На наш взгляд, отсутствие этих тем и публикаций в газете Министерства внутренних дел объясняется спецификой момента, на который пришлось редакторство Гончарова, а именно неизбежным в 1863 году всеобщим вниманием к новостям из Польши и связанным с этим патриотическим сюжетам. Между тем, как кажется, под занавес своего редакторства, в июне 1863-го, Гончаров все же помещает в «Северной почте» текст, по духу и содержанию близкий его будущим очеркам в издании Краевского. О принадлежности публикуемого текста Гончарову, разумеется, можно говорить лишь гипотетически, но все же ряд содержательных и формальных признаков указывает на его авторство или соавторство.⁸

⁴ Голос. 1865. 1 янв. № 1. С. 3.

⁵ Там же.

⁶ Ковалев И. Ф. И. Гончаров — редактор газеты «Северная почта» // Русская литература. 1958. № 2. С. 139.

⁷ Там же. С. 140.

⁸ Наверное, более корректно говорить о дубиальном статусе публикуемого текста (т. е. его принадлежность Гончарову вероятна, но с исчерпывающей полнотой доказана быть не может;

Фельетон «Летние гулянья» был помещен в «Северной почте» 19 июня 1863 года, накануне ухода Гончарова с должности главного редактора газеты в Совет по делам печати. Темы, занимающие автора, следующие: образ жизни петербуржцев в летнее время, места проведения досуга, пригородные сады и увеселительные заведения, устройство дачного быта, а также пароходное сообщение с загородными районами. В 1863 году для самого Гончарова все эти вопросы были особенно актуальны, поскольку он, вопреки обыкновению, отчасти по служебным, отчасти по общеполитическим причинам не выезжал за границу, а остался на лето в Петербурге. В письме Кирмаловым от 15 мая он объяснял свое решение тем, «что на границе беспокойно, а за границею к русским неласковы».⁹

Упоминаемые в фельетоне места летних гуляний (Острова, Безбородкина дача, Летний сад и др.) совпадают и с постоянными прогулочными маршрутами писателя, и с местом действия его произведений (Острова в «Обыкновенной истории» и «Обрыве», Летний сад в «Обломове» и др.). Из писем М. М. Стасюлевича к супруге известна любовь Гончарова к променаду на Островах: «...по вечерам он на пароходе едет на Елагин, ходит там часа два и на пароходе же возвращается»; «Гончаров сердится на меня, что я отказываюсь сопровождать его на *la pointe* <...>, куда он ежедневно отправляется после обеда. Сегодня они втроем тащили меня <...>, но я не пошел, т. е. не поехал на пароходике»; «Вероятно от жары у меня немного заболела голова, и потому сегодня я сдался после обеда на просьбы Гончарова, и мы из Летнего сада сели на пароходик и переехали в Новую Деревню. Оттуда мы прошли на Елагин, на *la pointe* и на Крестовский, откуда опять на пароходике вернулись домой».¹⁰ Часто бывал Гончаров и на Безбородкиной даче, недалеко от Полюстрово, гостил в семье своих знакомых Ю. Д. и А. П. Ефремовых,¹¹ посещал обеды литераторов у графа Г. А. Кушелева-Безбородко,¹² заезжал к А. Ф. Писемскому: «Сегодня <...> попал вечером к Писемскому на Безбородкину дачу»¹³ и проч.

Близки были писателю и другие реалии публикуемого текста. Так, упоминаемый в фельетоне пароходный рейс между Петербургом и Штеттином Гончарову был хорошо знаком. В июне 1861 года он сообщал о путешествии по этому маршруту в письме к А. В. Никитенко из Дрездена,¹⁴ вероятно, тем же путем он перемещался и ранее (см., например, письмо к И. И. Лъховскому от 5 (17) июля 1857 года из Мариенбада),¹⁵ а также рекомендовал как самый быстрый способ доставки писем из Петербурга в Европу пароход в Штеттин или Любек.¹⁶

при этом не исключено, что авторство коллективное). Возможный аргумент против атрибуции только Гончарову — подпись «А. А.». Из действующих на этот момент сотрудников газеты такими инициалами обладал Александр Иванович Артемьев, редактор официального отдела, известный также своими трудами по статистике и этнографии. Однако других оснований атрибуции текста Артемьеву, кроме совпадения инициалов, не установлено.

⁹ РГАЛИ. Ф. 135. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 6.

¹⁰ Стасюлевич и его современники в их переписке. СПб., 1912. Т. IV. С. 125. *La pointe* (фр.) — стрелка, мыс Елагина острова, популярное место гуляний петербургской публики во второй половине XIX века.

¹¹ См. об этом: Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. СПб., 2017. Т. 15. Письма. 1842 — январь 1855. С. 318–319.

¹² Алексеев А. Д. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.; Л., 1960. С. 64, 68.

¹³ Гончаров И. А. Собр. соч.: В 8 т. М., 1955. Т. 8. Статьи, заметки, рецензии, автобиографии, избранные письма. С. 322 (из письма к П. В. Анненкову от 20 мая 1859 года).

¹⁴ Письма И. А. Гончарова к А. В. Никитенко / Под ред. и с прим. В. Яковлева // Русская старина. 1914. Т. 157. № 2. С. 422–424. Опубликовано с неверной датой.

¹⁵ Письма [И. А. Гончарова] к И. И. Лъховскому / [Подг. текста и комм.] А. И. Груздева // Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения. М.; Л., 1951. Т. 3. С. 106–109.

¹⁶ Там же.

Темы публикуемого произведения обсуждались в других текстах Гончарова. Например, и раньше, в «Санкт-Петербургских ведомостях» (1861. 17 янв. № 13), и позже, в «Голосе» (1865. 1 янв. № 1), Гончаров будет обращаться к теме появления пьяных на публике и общественной терпимости к пьянству.

Пиетет, испытываемый автором фельетона к немцам (во фрагменте о Тарасовом саде), также не противоречит взглядам создателя Штольца на роль немецких иммигрантов в России: «Еще доселе они у нас учителя, профессоры, механики, инженерны, техники по всем частям. Лучшие и богатые отрасли промышленности, торговых и других предприятий в их руках».¹⁷

В заключительной части фельетона описывается Летний сад, постоянное место прогулок Гончарова, жившего по соседству на Моховой улице, д. 3. Здесь вновь¹⁸ затронута «собачья» тема, ставшая для писателя в «Голосе» центральной: правила содержания животных в городе, налоги на их хозяев, необходимость намордников, ограничения для бродячих собак и проч. Эта тема, возможно, оказалась столь чувствительной для писателя, когда он благодаря племяннику В. М. Кирмалову сам стал хозяином собаки: «Мимишка — небольшая собачка, которую случайно у уличных мальчиков купил Виктор Михайлович и подарил дяде. Тот очень к ней привязался, и когда она околела <...> — даже плакал».¹⁹ Точная дата появления у Гончарова домашнего питомца неизвестна, но впервые о нем упоминается в письмах 1863 года. В феврале Гончаров сообщал Кирмаловым: «Мимишка здравствует и каждый день гуляет со мной по саду, а когда не возьму, то воеет на всю квартиру. <...> Я ей купил золотой с бархатом ошейник».²⁰ А в апреле писал им же: «...если Мимишка сильно захворает, я думаю, в тот день и газета не выйдет, а если бы она околела, я все продам и уеду за границу...»²¹

Регулярные прогулки с Мимишкой в Летнем саду, вероятно, и послужили источником анекдотической истории, рассказанной в «Летних гуляньях». Следящие за порядком полицейские получили указание не допускать в Летний сад собак. Однако бродячие животные свободно проникали через решетчатую ограду, и поймать их не удавалось. Тогда полицейские обратили свое внимание на «комнатных маленьких собачонок» и их хозяев. Это приводило, как пишет фельетонист, к забавным объяснениям:

«— Ну что может сделать такая собака, ты сам посуди, — говорила одна барыня, показывая приставшему к ней солдату собачонку величиной с кулак.

— Траву мнет, детей пугает, — резко отвечал солдат, — извольте взять на руки.

На это прохожие отвечали смехом.

— Не велено, — сказал с досадой солдат.

— Вот каких не велено пускать, — живо возразила барыня, указав на скакавшую в кустах собаку без хозяина. Солдат замаялся.

— Те сквозь решетку пролезают, — заметил он.

— Ну, и я свою Бибишку буду сквозь решетку пускать — только не приставай».

О гончаровском домашнем животном по созвучию напоминает кличка собачки в тексте фельетона (Бибишка). Еще одним аргументом в пользу его авторства можно считать повтор этого сюжета в статье «Одно из неудобств уличной

¹⁷ Гончаров И. А. Лучше поздно, чем никогда // Гончаров И. А. Собр. соч. Т. 8. С. 81.

¹⁸ О бродячих собаках Гончаров писал и в газете «Санкт-Петербургские ведомости» в 1861 году.

¹⁹ Суперанский М. Ф. Ив. Ал. Гончаров и новые материалы для его биографии // Вестник Европы. 1908. № 12. С. 432 (прим.).

²⁰ Там же. С. 431–432.

²¹ Там же. С. 432.

жизни (Письмо к редактору)» из «Петербургских отметок», атрибутированной Гончарову П. С. Рейфманом²² («...в Летнем саду <...> стражи не пускают маленьких собак с хозяевами, а крупных, проскакивающих сквозь решетку, выгнать не могут»).

Как представляется, публикуемый ниже текст может быть связующим звеном между двумя периодами «газетной» деятельности Гончарова (в «Северной почте» и в «Голосе»); его также можно воспринимать в качестве своеобразного пролога к «Петербургским отметкам», поскольку в нем намечены некоторые будущие темы Гончарова-фельетониста в газете Краевского. Общие проблемы, устойчивый интерес к которым сохранял Гончаров, — создание комфортной городской среды, устройство транспорта, содержание домашних животных — оказались намного уместнее в частной газете Краевского, чем в государственной «Северной почте». Фельетон «Летние гулянья» может пополнить корпус газетных статей Гончарова и быть включен в соответствующий том Полного собрания сочинений писателя. Текст приводится по газетной публикации: Северная почта. 1863. 19 июня. № 134. Орфография и пунктуация приведены к современным нормам; опечатки исправлены без оговорок.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Летние гулянья

Благодаря давно желанным красным дням, хотя еще не совсем теплым, окрестности Петербурга заселились и зажили своею жизнью. Ближайшие из окрестностей, Острова¹ и так называемая Безбородкина дача² кишат толпами. Невские пароходы не успевают привозить и отвозить пассажиров, Каменно-островское шоссе³ напоминает собой парижскую дорогу, ведущую к Булонскому лесу: такая же суета и гонка взапуски экипажей; к сожалению, пыль на нашей улице кладет слишком резкую печать различия между двумя дорогами. Острова по удобству сообщений, по прекрасным паркам и аллеям привлекают всего более гуляющих; многие ездят просто за тем, чтобы прокатиться по Неве и Невкам, подышать чистым, прохладным воздухом, даже иногда не сходя на берег. Удобство сообщений, т. е. скорость и дешевизна, дают всем средства к этим увеселительным поездкам. В праздничные дни часто негде сесть и иногда приходится пережидать следующих пароходов. И как все это недавно устроилось: отчего ж так долго думали до тех пор? Ведь пароходы существуют не десять лет... Но оставим на этот раз упреки: погода так хороша, пароходы ходят так часто, возят скоро — слава Богу пока и за то! А если компании пароходства подумают поудобнее устроить и пристани в тех местах, где они пристают, например, постилка из досок на одной из пристаней у Аптекарского острова буквально тонет в воде, когда пробираешься по ней до парохода, когда, говорим, приняты будут во внимание потребности публики до возможных мелочей, тогда компании достигнут своей цели — служить обществу.

Это мелкое неудобство по поводу неисправной пристани дает нам повод заметить, что вообще наши частные предприятия до сих пор не привыкли баловать публику, или точнее угождать ей, а это между тем лежит на их прямой обязанности.

Говорим — *частные* предприятия, потому что казенные учреждения в этом отношении далеко оставили за собой частные: стоит взглянуть на станции московской железной дороги, на бывшие почтовые пароходы (между Пе-

²² Рейфман П. С. И. А. Гончаров и газета «Голос». С. 222–226.

тербургом и Штет<т>ином), наконец, на почтовые кареты: все это не только удобно, но и роскошно, приняты во внимание все нужды публики, предусмотрены малейшие желания. Скажут, что там средства велики: но ведь и предприятия громадны. А вот тут хоть бы на пристанях частных пароходов: почему бы, во-первых, не сделать их, эти пристани, немного покрасивее и, главное, поудобнее: не везде есть даже навес от дождя, не везде поставлены скамьи для ожидающих. Все это сколочено грубо, кое-как, из дерева, до которого нельзя дотронуться не занозившись. Все это мелочи: но на них-то прежде всего и надо обратить внимание, потому что с ними и легче справиться. Можно бы пожелать тоже и побольше аккуратности в отправлении пароходов: есть расписание часов, между тем редкий раз не приходится пережидать лишних минут, и больших минут, тогда как многие рассчитывают на приезд туда или сюда именно в определенную минуту. О крупных неудобствах пароходных сообщений не раз говорено было в газетах: например, об излишнем числе принимаемых пассажиров, что неприятно само по себе, потому что, как ни краток переезд, а все же не хочется простоять полчаса в тесной толпе, так что иногда нельзя пошевелить рукой и ногой; но это ведет еще за собой, как недавно было заявлено в одной газете, и опасные последствия.

Если подобные заявленному случаи повторяются еще раза два, то компаниям самим предстоит опасность — от уменьшения пассажиров: никто не захочет рисковать жизнью для прогулки и поневоле все обратятся к сухопутному сообщению, особенно если к августу, как носятся слухи, появятся легкие городские кареты.

Нельзя не сделать замечания о неудобстве распределения часов движения пароходов. Обе компании (легкого невиского и северного пароходства) отправляют свои пароходы от пристаней или один раз в час — и тогда в разное время: одна компания через полчаса после другой (легкая невиская в 1, 2, 3 ч. и т. д., северная в 1½, 2½, 3½ ч. и т. д.) — или по два раза в час, когда много едущих, обыкновенно с 4 ч. пополудни, — но тогда уже обе компании сходятся в часах: пароходы и той, и другой отправляются в 4, 4½, 5, 5½ ч. и т. д. Таким образом, несмотря на удвоенные рейсы, публика ничего не выигрывает: опоздал одну минуту — и все-таки жди *полчаса*, как в прочее время, когда едущих мало и пароходы отправляются по одному разу в час. А полчаса для многих — большое время, и провести их на плохой пристани — дело крайне неприятное. Почему бы в вечернее время пароходам двух компаний не отходить через четверть часа друг после друга, напр. легкой компании в 4, 4½, 5 ч. и т. д., северной в 4¼, 4¾, 5¼ ч. и проч.? Если этого не делается, то такой странности нечем больше объяснить, как известною неподвижностью, беззаботностью наших предпринимателей, если им и без того хорошо, или, что еще печальнее, — тем оригинальным пониманием конкуренции, при котором имеется в виду достигнуть успеха в подрыв конкуренту, а не путем представления больших удобств публике.

Пристани двух компаний рядом, пароходы отходят в одно время: «Пожалуйте на *наш* пароход, у нас дешевле»... «Нет, к *нам* пожалуйста, наш пароход скорее ходит»... А вся разница в пяти копейках да в пяти минутах.

Острова пока все те же, но, судя по множеству начатых и кончающихся построек, впереди много хорошего. Увеселительными центрами для публики служат те же минеральные воды,⁴ Хуторок, заменивший Ассамблею, *Monde brilliant* и старую Вилла Боргезе,⁵ для публики попроще увеселения на Петровском и Крестовском островах. Мы смотрим на это, как на преходящее: Острова ожидает еще будущность, когда эта наша Венеция осушит свои болота и населится густо. Там есть еще много пустырей, заросших диким кустарником и заваленных камнями: все это ожидает воображения и руки артиста,

чтоб обратиться в роскошные приюты дачной жизни. Для этого, быть может, нужно еще немного лет, судя по тому, что только несколько лет назад нынешние Острова, Новую Деревню, Черную речку и проч. покрывал сплошной, полудикий лес.

Уже на даче графа Кушелева-Безбородко сделано почти все, чего могут пожелать не только скромные обитатели построенных там домиков, но и взыскательные посетители, ищущие каждый день новых развлечений. Огромный, тенистый, украшенный барскими затеями сад наконец имеет достойный его воксал. Большая дача, выходящая прямо к паровой пристани, некрасивая снаружи, вмещает в себя две большие, хорошо убранные залы, из которых в одной помещается столовая, а в другой даются в известные дни балы по подписке.

К обществу обычных жителей безбородкинских дач, т. е. к обществу скромных чиновников, прибавилось несколько английских и французских семейств; это много оживило общество и придало ему живой и занимательный оттенок. Пока эти иностранцы да некоторые приезжие заходят отобедать в столовую, другие ограничиваются чаем, пивом и мороженым. Причиной этому дороговизна обедов: 1 р. 50 к., 2 и 3 руб.: учредитель очевидно рассчитывает на немногих посетителей, и всего менее на тамошних жителей. К этим обедам ему бы надо было прибавить еще в 1 р., потом в 75 и даже, ежели можно, дешевле, чтобы привлечь массу. С семи часов ежедневно играет в саду перед воксалом хороший оркестр, в ясную погоду под открытым небом, а в дурную в вновь выстроенной галерее с стеклянной крышей.

Все это ново, чисто, прилично, и гулянья, как сказывают жители дач, отличаются скромностью и приличием. Беда, ежели заберется и туда удаль и проделки широкой русской натуры, против которой общество наше протестует еще слабо и больше с улыбкой, нежели строгим взглядом смотрит на присутствие пьяного в общественном месте. Охотники выпить, видя это снижение, не стесняются и не скрывают свои вкусы и привычки по домам, а несут их в толпу. До них, при равнодушии общества к приличиям, не доходит сознание, что даже и в таком случае, если они не буянят, не дерутся, один только вид пьяного оскорбителен для всякого порядочного человека. А у нас еще и буйство, и дерзость, и даже драка в толпе — не редкость.

Относительно порядка и приличия хвалят летние вечера в саду немецкого клуба, при доме Тарасова, на Фонтанке, у Измайловского моста.⁶ Говорят, он представляет единственный у нас образец заграничных немецких загородных гуляний «в зелени», куда являются семейства, располагаются около деревьев, как дома, семьями, слушают музыку, пьют кофе, пиво, видятся и беседуют с знакомыми и где появление пьяного, шум, буйство — почти невозможны.

Не худо бы занять эту черту нравов, этот характер тишины и порядка ремесленного клуба нашим и не ремесленным классам. Теперь нередко слышишь такое рассуждение: «Пошел бы или пошла бы на то или другое гулянье, да там, говорят, происходят сцены, от которых приходится бежать». И действительно, приходится. И скромные небогатые люди принуждены скучать и пылиться на проезжих дачных улицах или в крошечных палисадниках с воображаемою зеленью.

Сад этого клуба невелик, и кажется — с целью не стеснять себя еще более множеством посетителей, немецкое общество положило значительную плату за вход с гостей, именно по рублю серебром. Гуляющие находят там все, что есть в клубах, т. е. газеты, карты, бильярд, кегли, обед и ужин, и чего в клубах нет — музыку, даже фокусника. По вечерам сад будет освещаться газом. И все это внутри города.

Побывав в Тарасовом саду,⁷ и в Хуторке, и на минеральных водах, невольно задаешь себе вопрос: отчего общее впечатление, производимое первым и последними представляет такой контраст? Контраст этот тем более замечателен, что впечатление находится в обратном отношении к средствам заведений. Сады и помещения Хуторка и минеральных вод гораздо обширнее и разнообразнее, оркестры музыки под управлением известных артистов гораздо лучше, особенно на минеральных водах; певцы и певицы, танцовщицы и танцоры; великолепные иллюминации и фейерверки (на минеральных водах), — вообще все разнообразие удовольствий, на какое только способен изобретательный гений известного Ивана Ивановича Излера и его последователей. Самая публика в этих заведениях (непрекрасная половина) вообще отборнее, чем в Тарасовом саду. А между тем о вечере, проведенном в последнем, не пожалеешь, тогда как из названных двух загородных заведений порядочный человек иногда выйдет с чувством глубокого сожаления, тем более глубокого, что публика валит сюда чуть не тысячами. Едва ли мы ошибемся, если скажем, что притягательная сила некоторых наших общественных собраний заключается в том классе прекрасного пола, из которого исключают себя порядочные женщины и который, водворившись там прочно, царит над непрекрасной половиной, над ветреными отцами, мужьями и сыновьями к великому сокрушению их дочерей, жен и матерей, скучающих дома в одиночестве. Не в силах ли были бы эти почтенные, скучающие в одиночестве дамы своим посещением превратить эти места в действительно увеселительные (из одуряющих и опьяняющих)? Это был бы своего рода подвиг, и далеко не неблагодарный для них самих. А учредители, открыв секрет привлечь к этому почтенных дам, стяжали бы себе и признательность своей изобретательности, а потом, вероятно, и выгоду. Газеты, биллиард, карты для матерей, отцов и мужей, танцы для жен, дочерей и сыновей, для всех музыка и проч., — кажется, были бы способны сообщить этим вечерам приличный семейный характер. Что это не невозможно, укажем для примера на новый воксал Безбородкиной дачи. Там, говорят, даются прекрасные балы, посещаемые скромным, но порядочным обществом, а даются они по подписке членов-учредителей, из которых каждый ручается за вводимых им гостей. В этом весь секрет.

Чтобы видеть резкое разделение на разряды всего того, что в Петербурге называется публикой, стоит только в ясный летний день поглядеть с семи часов вечера откуда-нибудь *à vol d'oiseau* <с высоты птичьего полета. — *фр.*> на Острова. По Каменноостровскому шоссе, из города, по аллеям парков Каменного и Елагина островов с дач начинается какая-то беспокойная суета, бешеное скаканье на отличных лошадях, в роскошных экипажах высшего и богатого классов. Все это стремится — на *pointe* Елагина острова, взглянуть на захождение солнца, т. е. взглянуть друг на друга, перекинуться словом и разъехаться опять по богатым верандам, спрятаться в зелени и цветах. Около того же времени стремятся в разнокалиберных экипажах к Излеру,⁸ на Хуторок, второкласные господа и госпожи (из первоклассных ездят только шалуны), кто в ямской карете, кто на сумасшедшем рысаке, но больше преобладают «дрожки удалые»:⁹ седоки легко и ловко соскакивают с экипажей и порхают в широко зияющие двери увеселительных храмов, с пароходов торопливо бегут пассажиры, будто боясь опоздать туда, куда никогда нельзя опоздать.

Наконец, на Крестовском, больше в воскресные и праздничные дни, на берегу¹⁰ против театра,¹¹ собирается публика, воздымающая ногами пыль выше дач, публика сама поющая и пляшущая и многие, многие годы с примерным терпением не переставая удивляться канатному плясуну,¹² публика, составляющая сама собой и спектакль, публика искренняя и самонаслаждающаяся,

наполняющая шумом своего веселья не только заповедный трактир, но и рощи, его окружающие.

Затем в городе остаются дворники, кухарки и прочая челядь, составляющая вместе с ребятишками и собаками своего рода публику — у ворот каждого дома.

Все же те, кому нельзя или не хочется ехать за город, толпятся в Летнем саду, где по воскресеньям играет музыка. Как городской сад, конечно, это один из лучших садов в Европе по тенистым аллеям, по величине, по близости к реке. Загляните туда утром: какое благодеяние насадитель сада, не предвидя может быть, устроил на вечные времена для толпы малюток, бегающих, ползающих или носимых на руках, потом для множества дряхлых стариков, больных и т. п., приходящих подышать свежим воздухом в тени! По временам в саду разыгрываются комические сцены, героями которых служат полицейские солдаты и маленькие комнатные собачонки. Собак не велено пускать в сад, но те из них, до которых именно это запрещение относится, не спрашивают позволения; они забегают с боков сада, пролезают в решетки и бегают свободно, иногда целым обществом, всегда ускользая от полиции. Не имея возможности справиться с ними, несмотря на всевозможные гонки, солдаты, исполняя, однако, отданное им приказание, хотя непременно приложить строгость запрещения к комнатным маленьким собачонкам, хозяева и особенно хозяйки которых никак не могут понять, по какой причине их миньютюрные, безвредные любимцы так неистово преследуются усатыми, молодцеватыми «кавалерами».

Это ведет часто к забавным объяснениям:

— Ну что может сделать такая собака, ты сам посуди, — говорила одна барыня, показывая приставшему к ней солдату собачонку величиной с кулак.

— Траву мнет, детей пугает, — резко отвечал солдат, — извольте взять на руки.

На это прохожие отвечали смехом.

— Не велено, — сказал с досадой солдат.

— Вот каких не велено пускать, — живо возразила барыня, указав на скакавшую в кустах собаку без хозяина. Солдат замаялся.

— Те сквозь решетку пролезают, — заметил он.

— Ну, и я свою Бибишку буду сквозь решетку пускать — только не приставай.

Собаки действительно расплодились неимоверно, и Петербург скоро в этом отношении достигнет такого же прогресса, как Константинополь.¹³ По улицам, по площадям, около рынков они бродят кучами; почти у каждого дворника их по несколько, и они свободно бегают везде, и в менее населенных улицах от них не совсем безопасно, особенно в жары, когда тут же ползают дети. Лучшее средство, кажется, чтоб они не забегали в сад и вообще всюду, где им быть не следует, не держать целые заводы их по дворам и рынкам, а потом запретить положительно выпускать их на улицу под опасением какого-нибудь взыскания.

Говорят, была серьезная речь о пошлинах с собак: отчего же речь эта не перешла в дело?

А. А.

¹ Историческое название группы островов на севере Невской дельты, традиционного места отдыха петербуржцев: «В 1830-х три острова, составляющие своеобразное единство, — Каменный, Елагин и Крестовский — получили имя собственное — Острова» (*Конечный А. М.* Былой Петербург: проза будней и поэзия праздника. М., 2021. С. 18).

² Парк на Выборгской стороне, около Полострова (современный адрес: Свердловская наб., 40). С 1782 года принадлежал графу А. А. Безбородко. С 1830-х территория парка сдавалась под дачи.

³ То есть Каменноостровский проспект.

⁴ «Заведение искусственных минеральных вод» в Новой деревне — популярный увеселительный сад, в котором проводились концерты, фейерверки и проч.

⁵ Перечисляются увеселительные заведения 1850–1860-х годов, находившиеся на пересечении Каменноостровского проспекта и Песочной набережной: в 1855 году здесь открылась «Вилла Боргезе»; в 1858-м переименована в «Villa mon de Brilliant»; в 1860-м заведение получило новое название — «Кафе-шантан»; в 1862-м здесь открылась «Ассамблея»; в 1863-м — «Хуторок».

⁶ Один из адресов Петербургского немецкого собрания (Шустер-клуба).

⁷ Современное название: Измайловский сад.

⁸ Иван Иванович Излер — петербургский антрепренер и кондитер, создатель увеселительных заведений и ресторанов.

⁹ А. С. Пушкин. «Евгений Онегин». Глава I, строфа XLIII.

¹⁰ Имеется в виду северо-восточный берег Крестовского острова, через реку Крестовка граничащий с Каменным островом. О многочисленных гуляньях на Крестовском см.: *Пыляев М. И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1889. С. 23–24 и др.

¹¹ Имеется в виду Каменноостровский театр.

¹² Речь идет об акробате И. Вейнерте. См. о нем: *Пыляев М. И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга. С. 23.

¹³ Огромное количество собак в Константинополе было многократно описано путешественниками. См., например: «Толпы собак еще многочисленнее голубей <...> Разделенные на огромные партии, константинопольские собаки наполняют все городские кварталы и бывают так смышлены, что часто можно подумать, будто у этих стай есть свои особенные привычки, правила и управление. Никогда Турция не имела более надежной и более дешевой полиции; собаки эти в особенности не жалуют европейцев и с остервенением бросаются на них, к великому удовольствию турок» (*Диттель В. Ф.* Краткие очерки городов Константинополя, Галлиполи, Родосто и Варны // Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый В. Путиловым. СПб., 1855. Кн. 17. С. 184 (Прил.)).

15. Kotel'nikov V. A. «Vechno zhenskoe» kak zhiznennaiia i tvorcheskaiia tema Goncharova // Goncharov: zhivaiia perspektiva prozy: Nauchnye stat'i o tvorchestve I. A. Goncharova. Szombathely, 2013 (Bibliotheca Slavica Savariensis; T. XIII).

16. Markovich V. M. Chuzhaia rech' i vzaimodeistvie rechevykh maner v romane Goncharova «Obyknovennaia istoriia» // Filologicheskie nauki. 1982. № 2.

17. Markovich V. M. Svoeobrazie dialogicheskogo konflikta v romane Goncharova «Obyknovennaia istoriia» // Markovich V. M. I. S. Turgenev i russkii realisticheskii roman XIX veka (30–50-e gody). L., 1982.

18. Nedzvetskii V. A. Epistolarnyi zhanr v tvorchestve i v zhizni Goncharova // Lit. nasledstvo. 2000. T. 102. I. A. Goncharov. Novye materialy i issledovaniia.

19. Otradin M. V. «Na poroge kak by dvoynogo bytiia...»: o tvorchestve I. A. Goncharova i ego sovremennikov. SPb., 2012.

20. Rybasov A. I. A. Goncharov. M., 1962.

21. Tirgen P. Oblomov kak chelovek-oblomok // Russkaia literatura. 1990. № 3.

22. Tirgen P. Oblomovka kak anti-Itaka: arkhetyp Odisseia v tvorchestve I. A. Goncharova // Imagologiya i komparativistika. 2018. № 10.

Сергей Николаевич Гуськов

зам. директора по научной работе Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН; доцент Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

Sergei Nikolaevich Gus'kov

Deputy Director, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences; Docent, National Research University
Higher School of Economics (St. Petersburg)

ORCID: 0000-0002-5921-9926

sgouskov@gmail.com

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФЕЛЬЕТОН И. А. ГОНЧАРОВА

AN UNKNOWN ST. PETERSBURG FEUILLETON BY I. A. GONCHAROV

В статье предложена атрибуция фельетона в газете «Северная почта». Участие в создании текста главного редактора газеты И. А. Гончарова аргументируется совокупностью факторов: обстоятельствами его биографии, жанровыми, тематическими и текстуальными параллелями с другими его текстами.

Ключевые слова: атрибуция, газета, русская литература XIX века, Санкт-Петербург.

The article provides the attribution of the feuilleton, published in the newspaper *Severnaya Pochta*. The researcher proves I. A. Goncharov's authorship by a set of factors: his life circumstances, genre, thematic and textual parallels with his other texts.

Key words: attribution, newspaper, Russian literature of the 19th century, St. Petersburg.

Список литературы

1. Алексеев А. Д. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.; Л., 1960.
2. Гайнцева Э. Г. И. А. Гончаров и «Петербургские отметки» (к атрибуции фельетонов в «Голосе») // Русская литература. 1995. № 2.
3. Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. СПб., 2017. Т. 15.
4. Гончаров И. А. Собр. соч.: В 8 т. М., 1955. Т. 8.

5. Гуськов С. Н. Зачем «Северная почта» в 1863 году призывала русских дворян вернуться на родину // Русская литература. 2023. № 4.

6. Гуськов С. Н. И. А. Гончаров-газетчик. Неизвестный текст автора «Обломова»? // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3 (88).

7. Гуськов С. Н. О неизвестных статьях И. А. Гончарова в газете «Северная почта» // Русская литература. 2022. № 4.

8. Гуськов С. Н. Экономика патриотизма (И. А. Гончаров в «Северной почте») // Складчина: Сб. статей к 50-летию профессора М. С. Макеева / Под ред. Ю. И. Красносельской и А. С. Федотова. М., 2019.

9. Зубков К. Ю. И. А. Гончаров-фельетонист на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» // Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 205-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск, 2017.

10. Ковалев И. Ф. И. Гончаров — редактор газеты «Северная почта» // Русская литература 1958. № 2.

11. Конечный А. М. Былой Петербург: проза будней и поэзия праздника. М., 2021.

12. Письма [И. А. Гончарова] к И. И. Лъховскому / [Подг. текста и комм.] А. И. Груздева // Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения. М.; Л., 1951. Т. 3.

13. Рейфман П. С. И. А. Гончаров и газета «Голос» // Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1971. Вып. 18 (Учен. зап. Тартуского ун-та; вып. 266).

References

1. Alekseev A. D. Letopis' zhizni i tvorchestva I. A. Goncharova. M.; L., 1960.

2. Gaintseva E. G. I. A. Goncharov i «Peterburgskie otmетки» (k atributsii fel'etonov v «Golose») // Russkaia literatura. 1995. № 2.

3. Goncharov I. A. Poln. sobr. soch. i pisem: V 20 t. SPb., 2017. T. 15.

4. Goncharov I. A. Sobr. soch.: V 8 t. M., 1955. T. 8.

5. Gus'kov S. N. Ekonomika patriotizma (I. A. Goncharov v «Severnoi pochte») // Skladchina: Sb. statei k 50-letiiu professora M. S. Makeeva / Pod red. Iu. I. Krasnosel'skoi i A. S. Fedotova. M., 2019.

6. Gus'kov S. N. I. A. Goncharov-gazetchik. Neizvestnyi tekst avtora «Oblomova»? // Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovani. Ser. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2017. № 3 (88).

7. Gus'kov S. N. O neizvestnykh stat'iakh I. A. Goncharova v gazete «Severnaia pochta» // Russkaia literatura. 2022. № 4.

8. Gus'kov S. N. Zachem «Severnaia pochta» v 1863 godu prizyvvala russkikh dvorian ver-nut'sia na rodinu // Russkaia literatura. 2023. № 4.

9. Konechnyi A. M. Byloi Peterburg: proza budnei i poeziiia prazdnika. M., 2021.

10. Kovalev I. F. I. A. Goncharov — redaktor gazety «Severnaia pochta» // Russkaia literatura 1958. № 2.

11. Pis'ma [I. A. Goncharova] k I. I. L'khovskomu / [Podg. teksta i komm.] A. I. Gruzdeva // Literaturnyi arkhiv: Materialy po istorii literatury i obshchestvennogo dvizheniia. M.; L., 1951. T. 3.

12. Reifman P. S. I. A. Goncharov i gazeta «Golos» // Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Tartu, 1971. Vyp. 18 (Uchen. zap. Tartuskogo un-ta; vyp. 266).

13. Zubkov K. Iu. I. A. Goncharov-fel'etonist na stranitsakh «Sankt-Peterburgskikh vedomostei» // Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 205-letiiu so dnia rozhdeniia I. A. Goncharova. Ul'ianovsk, 2017.